

В. А. Полагейкина

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

Концептосфера близкородственных языков

Полагейкина В. А. Концептосфера близькоспоріднених мов. На рубежі двох тисячоліть в мовознавстві відбувається зміна наукових парадигм. Якщо XIX століття було століттям порівняльно-історичного мовознавства, в XX столітті панував системно-структурний метод, то зараз в XXI столітті складається антропоцентрична парадигма. В центрі уваги мовознавців опиняється людина як носій мови, що є представником тієї чи іншої культури. На основі цієї наукової парадигми сформувалися два наукових напрямки: лінгвокультурологія, що вивчає мову як носій певної національної ментальності, і когнітивна лінгвістика, яка розглядає відображення в мові пізнавальних процесів.

Ключові слова: *концептосфера, концепт, лінгвокультурологія, когнітивна лінгвістика*

Полагейкина В. А. Концептосфера близкородственных языков. На рубеже двух тысячелетий в языкознании происходит смена научных парадигм. Если XIX век был веком сравнительно-исторического языкознания, в XX веке господствовал системно-структурный метод, то сейчас в XXI веке складывается антропоцентрическая парадигма. В центре внимания языковедов оказывается человек как носитель языка, являющийся представителем той или иной культуры. На основе этой научной парадигмы сформировались два научных направления: лингвокультурология, изучающая язык как носитель определенной национальной ментальности, и когнитивная лингвистика, рассматривающая отражение в языке познавательных процессов.

Ключевые слова: *концептосфера, концепт, лингвокультурология, когнитивная лингвистика.*

Polaheykina V. A. Conceptosphere of closely related languages. At the turn of the millennium in linguistics is a change of scientific paradigms. If the 19th century was the century of comparative linguistics, in the 20th century was dominated by the system-structural method, now in the 21st century is composed anthropocentric paradigm. The focus of linguists is a man like a native speaker who is a representative of a particular culture. On the basis of this scientific paradigm formed two research directions: cultural linguistics that studies language as a carrier of a particular national mentality, and cognitive linguistics, considering reflected in the language of cognitive processes.

Keywords: *conceptosphere, concept, cultural linguistics, cognitive linguistics.*

На современном этапе развития лингвистической науки особенно актуальным является осмысление в разных направлениях, в том числе лингвистической типологии и сопоставления лингвистики, когнитивной семантики, гендерологии и межкультурной коммуникации.

Одним из актуальных и приоритетных направлений современной лингвистики остается углубленное изучение лингвистики, а именно исследования концептосферы. На современном этапе развития лингвистической науки вообще и переводоведения в частности происходит на почве системного коммуникативно-прагматического подхода, в рамках которого значительное внимание уделяется рассмотрению и исследованию особенностей концептуальных оппозиций, концептосфер.

В этих условиях особое значение приобретает, в частности, изучение концептосферы близкородственных языков.

Годами мы можем наблюдать за качественными изменениями в научной методологии исследования по данной теме.

Выдающие исследователи Лихачев, Прохоров, Полков и т.д. оставили после себя неопценное творческое наследие, которое свидетельствует

о многогранности его исследовательских интересов. Тема концептосферы как и раньше остается одной из актуальных тем для исследования.

Следует заметить, что актуальность темы исследования обусловлена логикой и закономерностями развития гуманитарного знания, в котором активно формируются когнитивная лингвистика, культурологические парадигмы с акцентированной онтологической направленностью, интегрирующие результаты и методы других социогуманитарных наук, опирающиеся на проблемную детерминированность познания, доминирование экзистенциально-ориентированной методологии.

Начнем с того, что важнейшим понятием когнитивной лингвистики является понятие концептосферы — то есть области знаний, составленной из концептов как ее единиц.

Что касательно термина «концептосфера», то термин «концептосфера» был введен в отечественной науке известным академиком Д. С. Лихачевым. За определением известного академика Д. С. Лихачева концептосфера — это совокупность концептов нации, она образована всеми потенциальными концептами носителей языка. Концептосфера народа шире семантической сферы, пред-

ставленной значениями слов языка. С его исследований мы приходим к выводу, что чем богаче культура нации, ее фольклор, литература, наука, изобразительное искусство, исторический опыт, религия, тем богаче концептосфера народа.

И концепты, и соответственно концептосфера — сущности ментальные (мыслительные), ненаблюдаемые. Современные научные данные убедительно подтверждают реальность существования концептосферы и концептов, а именно реальность мышления, не опирающегося на слова невербального мышления.

Также следует отметить, что концептосфера носит, по-видимому, достаточно упорядоченный характер. Концепты, образующие концептосферу, по отдельным своим признакам вступают в системные отношения сходства, различия и иерархии с другими концептами. А. Н. Лук писал, что даже между понятиями небо и чай существует смысловая связь, которая может быть установлена, к примеру, следующим образом: небо — земля, земля — вода, вода — пить, пить — чай.

Конкретный характер системных отношений концептов требует исследования, но общий принцип системности, несомненно, на национальную концептосферу распространяется, поскольку само мышление предполагает категоризацию предметов мысли, а категоризация предполагает упорядочение ее объектов.

Выходя из всего вышеизложенного, концептосфера — это упорядоченная совокупность концептов народа и информационная база мышления.

В. В. Красных использует термин когнитивное пространство и разграничивание индивидуального когнитивного пространства — определенным образом структурированная совокупность знаний и представлений, которыми обладает любая (языковая) личность, каждый говорящий и коллективное когнитивное пространство — определенным образом структурированная совокупность знаний и представлений, которыми необходимо обладают все личности, входящие в тот или иной социум. Остается неясным в данной концепции лишь различие между этими двумя видами когнитивных пространств: если индивидуальное когнитивное пространство — это то, которым обладает каждый говорящий, а коллективное — то, которым обладают все, то это одно и то же: то, чем обладает каждый, и есть то, чем обладают все. Вместе с тем необходимость разграничения индивидуальной и национальной концептосфер не вызывает сомнений.

Известный исследователь В. В. Красных предлагает также понятие когнитивной базы, под которой понимается определенным образом структурированная совокупность необходимо обязательных знаний и национально-детерминированных и минимизированных представлений того или иного национально-лингвокультурного сообщества, которыми обладают все носители того или иного национально-культурного менталитета. Также стоит отметить и исследование Ю. Е. Прохорова о том, что принадлежность к определенной культуре определяется наличием

базового стереотипного ядра знаний, повторяющегося в процессах социализации индивидуумов в данном обществе, и достаточно стереотипного (на уровне этнической культуры, а не личности) выбора элементов периферии.

В наше время представляется, что базовое стереотипное ядро знаний, или когнитивная база народа, действительно существует, но выделяется из индивидуальных концептосфер как некоторая их часть, в равной мере присвоенная всеми членами лингвокультурного сообщества.

Также в науке рассматриваются и говорится о существовании групповых концептосфер, а именно профессиональная, возрастная, гендерная и т.д. Все эти концептосферы представляют интерес для когнитивной лингвистики и есть актуальными для исследования. На основе их можно сопоставлять групповые и индивидуальные концептосферы с национальной концептосферой, групповые концептосферы с индивидуальными, групповые и индивидуальные концептосферы друг с другом и т.д.

Также известен факт о том, что широко практикуется в когнитивной лингвистике и сопоставление различных национальных концептосфер между собой, что позволяет выявить национальную специфику концептуализации сходных явлений сознанием разных народов и таким образом выявить без эквивалентные концепты и концептуальные лакуны (отсутствие концепта).

Если говорить о концептосфере близкородственных языков, то здесь стоит сделать акцент на примере эмоциональных концептов славянских языков, так как эти языки являются близкородственными меж собою.

На рубеже двух тысячелетий в языкознании происходит смена научных парадигм. Если XIX век был веком сравнительно-исторического языкознания, в XX веке господствовал системно-структурный метод, то сейчас в XXI веке складывается антропоцентрическая парадигма. В центре внимания лингвистов оказывается человек как носитель языка, являющийся представителем той или иной культуры.

На основе этой научной парадигмы сформировались два научных направления: лингвокультурология, изучающая язык как носитель определенной национальной ментальности, и когнитивная лингвистика, рассматривающая отражение в языке познавательных процессов.

Как мы упоминали и ранее, объектом исследования в когнитивной лингвистике является концепт. Еще один известный исследователь Ю. С. Степанов определяет концепт как «сгусток культуры», в виде которого она входит в ментальный мир человека. Из концептов той или иной культуры, словно из мозаики, складывается концептосфера определенного языка, рисующая национальную картину мира.

Термины концепт и понятие в настоящее время получили четкую дифференциацию и этот момент в изучении данной темы является актуальным. Понятие — это совокупность существенных

признаков объекта, отличающих его от сходных объектов. Например, понятие «предмет мебели в виде широкой доски на ножках» включает в себя все те признаки, которые отличают стол от другой мебели: стула, кресла, табуретки и т.д. Концепт же — это понятие, погруженное в культуру, концепт всегда национально специфичен даже в том случае, если слова, в которых он вербализовался, оказываются эквивалентами друг друга в переводных словарях.

В этом сравнении весьма показательны размышления актрисы Елены Сафоновой о жизни с мужем-швейцарцем в Париже: «Дело не только в чужом языке. Дело в том, что, когда я говорю слово стол, я вижу перед собой круглый деревянный стол на четырех ногах с чайными чашками. А когда французы говорят стол, они видят стол стеклянный, на одной ножке, но с цветочками. И винить их бессмысленно, они с таким же успехом могут обвинить в этом меня. Они не хуже, они просто другие».

А. Вежбицкая исследуя национальную специфичность концептов, убедительно показала различия между русским *друг* и английским *friend*, между английским *sadness* и русскими *грусть* и *печаль*, между словами со значением *свобода* в латинском, английском, русском и польском языках. Выход подобных исследований за узкие рамки лингвистики, включенность их в общекультурные, гуманитарные процессы обусловил интерес к такого рода проблемам и у писателей. Так, Милан Кундера,

чешский писатель, много лет живущий во Франции, являющийся по существу гражданином мира, с одной стороны, не раз обращается в своих художественных произведениях к сопоставлению концептов, относящихся к различным лингвокультурам, а с другой — создает своеобразный словарь «Семьдесят три слова», где собраны значимые для его творчества концепты.

Вместе с тем три перечисленных научных парадигмы неизбежно сосуществуют, накладываясь друг на друга. При исследовании концептосферы близкородственных языков на основе например, как славянские — лингвист, столкнувшись со специфическим концептом в одном языке, неизбежно должен будет, применяя структурно-семантический подход, искать его соответствие в другом языке либо констатировать наличие лакуны (пустой клетки). Одновременно весьма продуктивным является рассмотрение фонетической и семантической истории корня, являющегося именем данного концепта. На основе этого историко-семантического анализа должен быть дополнен культурологическим анализом генезиса данной реалии в истории культуры. И здесь мы уже сталкиваемся с использованием сравнительно-исторического метода в рамках новой научной парадигмы.

С помощью данной статьи мы пытаемся выразить и показать сочетание трех указанных подходов, которые дают возможность всесторонне исследовать славянские концепты, обозначающие человеческие эмоции.

Литература

1. Бендикс Э. Г. Эмпирическая база семантического описания // Проблемы и методы лексикографии. — М., 1983. — Вып. 14. — С. 105—136.
2. Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере // Труды по философии естествознания. — М. : Наука, 2000. — С. 308—315.
3. Выготский Л. С. Мышление и речь // Собр. соч. : В 6 т. — Т. 4.
4. Кубрякова Е. С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова память // Логический анализ языка. Культурные концепты. — М., 1991. — С. 51—62.
5. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Изв. АН. Серия литературы и языка. — Т. 52. — № 1. — 1993. — С. 3—9.
6. Проблемы общей психологии. — М., 1982. — 470 с.
7. Прохоров Ю. Е. Действительность. Текст. Дискурс. — М. : Флинта, 2004. — 224 с.
8. Швец Н. О. Концептуальные пространства в трактовке П. Гэрденфорса // Психолингвистические исследования: слово и текст: Сб. научн. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. — С. 115—124.